

Маркус Августо Малиска

1988 жылғы Бразилия Конституциясы

Мақалада 1988 жылғы Бразилия Конституциясы талданды. Бразилия Конституциясының даму кезендері, сонымен қатар қазіргі кездегі Бразилияның барлық заңдарының негізі ретіндегі Конституцияның орны мен рөлі зерттелді. Автор Конституцияның негізгі қағидалары мен құрылымын, сот қорғауына негізгі құқықтар, ақпаратқа қолжетімділік, қылмыстық құқықтағы тергеу істеріндегі мемлекеттің әс-әрекетінің негізгі құқықтары мен кепілдіктері, жиналыстар мен қауымдастықтардың бостандықтарын қарастырды.

Маркус Августо Малиска

Бразильская Конституция 1988 года

В статье дан анализ Конституции Бразилии 1988 г. Сформулированы этапы ее развития, показаны роль и место Конституции на сегодняшний день как основы всех законов страны. Автором рассмотрены структура и основные принципы Конституции, основные права на судебную защиту, на доступ к информации, основные права и гарантии в отношении преследования действий государства — уголовное право, свобода собраний и ассоциаций и т.д.

УДК 342.5

Л.А.Тхабисимова

Северо-Кавказский институт Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пятигорск (E-mail: thabisimova@rambler.ru)

Роль и место Главы Кабардино-Балкарской Республики в системе государственной власти КБР

В статье проанализированы вопросы о месте Главы Кабардино-Балкарской Республики в системе разделения властей, его полномочиях в отношениях с различными государственными органами. Сформулированы предложения по устранению существующих пробелов в регламентации статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Показаны механизмы обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина и роли Главы Кабардино-Балкарской Республики как гаранта Конституции КБР.

Ключевые слова: глава государства, президентская власть, высшее должностное лицо, Глава Кабардино-Балкарской Республики, Конституция Кабардино-Балкарской Республики.

Глава государства является столь же необходимым элементом конституционного правления, что и парламент, независимый суд, местное самоуправление и другие атрибуты демократического государственного режима. Речь идет не о фактическом, а о формальном руководителе государства, наделенном видимыми и легитимными государственными полномочиями. История свидетельствует, что в любом несвободном государстве обнаруживается политический лидер, которому в государственных органах принадлежит последнее слово. Учреждение должности формального главы государства в «перестроечный» период сначала в лице Председателя Верховного Совета, затем Президента свидетельствовало о намерении правящего режима обратиться к принципам правового государства [1].

Демократические преобразования, проводившиеся в 1991–1992 гг. как в целом в Российской Федерации, так и в её субъектах, в частности в Кабардино-Балкарии, привели к необходимости поиска новой модели организации государственной власти. Основой такой модели стало введение в Кабардино-Балкарской Республике, как и в Российской Федерации, института президентской власти. Разумеется, каждая из республик в составе Российской Федерации имеет свои национально-исторические

особенности и традиции, что не может не сказаться на форме и содержании президентской власти. Однако общее историко-правовое прошлое Российской Федерации и её субъектов, сходные процессы преобразования неизбежно порождали общие черты организации института президентской власти в Российском государстве и большинстве республик (государств) в её составе.

Вопрос о возможности унификации должностных наименований стал подниматься после замены выборности институтом наделения полномочиями высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации [2]. Дискуссии по данной проблематике, до начала обсуждения ее в федеральных средствах массовой информации, проходили намного раньше в региональной печати [3], где встречались рассуждения различных представителей общественности Кабардино-Балкарии о том, как должно именоваться высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. Нужно ли в этом вопросе последовать примеру Республики Северная Осетия — Алания, переименовавшей Президента Республики в Главу Республики? В своей монографии А.Х. Пихов отметил, что данный «опыт является разумным, поскольку Президентом именуется Глава Российского государства. К тому же такой подход вписывается в новую конструкцию федеративных отношений и выстраиваемой центром вертикали власти. С другой стороны, ничего имеющего принципиальное значение в этом вопросе нет, и федеральный законодатель здесь никаких ограничений не устанавливает» [4].

В соответствии с п. 16 ст. 18 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» наименование должности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации устанавливается конституцией (уставом) с учётом исторических, национальных и иных традиций данного субъекта Российской Федерации. Так, указанные лица в субъектах именуется губернатором, главой администрации, мэром, главой Республики и президентом. Некоторые субъекты в процессе организации государственной власти на своей территории вводили, ликвидировали, а также изменяли наименование должности высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации. В.А. Маршалова справедливо указывает, что «установление единого наименования должности никаким образом не повлияет на сложившиеся властные отношения, не внесет корректив в существующую вертикаль исполнительной власти» [5].

Наименование «президент» высшего должностного лица Кабардино-Балкарской Республики было обусловлено статусным наполнением его содержания. Ведь для жителей республики в их правовом восприятии «Президент Кабардино-Балкарской Республики» означал намного больше, чем просто высшее должностное лицо — это, прежде всего, лидер, направляющее звено общественно-политической жизни республики. Депутаты Парламента Кабардино-Балкарской Республики 29 сентября 2011 г. приняли законопроект, вносящий в Конституцию КБР поправки, предусматривающие переименование президента республики в главу. С 1 января 2012 г. он вступил в силу. Президент РФ еще в 2010 г. подписал закон, запрещающий называть глав субъектов РФ президентами, согласно которому регионы могут утверждать название должности руководителя.

В связи с изложенным выше назрела необходимость рассмотрения вопросов о месте Главы Кабардино-Балкарской Республики в системе разделения властей, его полномочиях в отношениях с различными государственными органами.

Анализ конституционно-правового развития Кабардино-Балкарской Республики, эволюции института Главы Кабардино-Балкарской Республики позволяет выделить ряд основных черт. Из смысла главы IV Конституции Кабардино-Балкарской Республики «Глава Кабардино-Балкарской Республики» вытекает, что Глава Кабардино-Балкарской Республики никому не подчинен и вообще обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов.

Вместе с тем пост Главы Кабардино-Балкарской Республики имеет выраженный политический характер. В соответствии с ч. 3 ст. 78 Конституции Кабардино-Балкарской Республики он «определяет основные направления внутренней политики Кабардино-Балкарской Республики и её международных и межрегиональных связей». Как политический руководитель государственными делами, он, кроме того, представляет Кабардино-Балкарскую Республику в отношениях с органами государственной власти Российской Федерации и её субъектами, а также за рубежом (ч.4 ст. 78 Конституции КБР).

Институт Главы республики стал стержнем в политико-правовых преобразованиях в Кабардино-Балкарской Республике. В реальной жизни влияние и власть Главы Кабардино-Балкарской Республики много сильнее и больше, нежели его наделяет Конституция КБР. Возможность образования своей администрации, широкое поле политического маневра и прямого апеллирования к народу, контроль над силовыми структурами делают Главу Кабардино-Балкарской Республики уникальной политической фигурой.

Сегодня в государственно-правовой науке высказываются серьезные сомнения в достаточности «классического» деления власти. Сомнения эти вызываются, главным образом, должностью главы субъекта Российской Федерации, который, по распространенному убеждению, не укладывается в традиционную триаду законодательной, исполнительной и судебной власти. Разделяя это сомнение, российский законодатель не называет Президента РФ главой исполнительной власти, хотя очевидно, что он не является органом законодательной и судебной власти. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп.), ст. 17, установил право высшего должностного лица субъекта Российской Федерации возглавлять высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Конституционно-правовой статус Главы Кабардино-Балкарской Республики как высшего должностного лица субъекта Российской Федерации устанавливается гл. 4 Конституции КБР и Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон).

Конституция КБР устанавливает, что Глава Кабардино-Балкарской Республики является главой государства, высшим должностным лицом Кабардино-Балкарской Республики.

Федеральный закон в качестве главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации предусматривает должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации либо высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации должно обязательно возглавлять высший исполнительный орган государственной власти. То есть глава субъекта Российской Федерации (губернатор, глава администрации и т.п.) одновременно является главой исполнительной власти. Последнее требование отвечает построению системы исполнительной власти в абсолютном большинстве субъектов Российской Федерации, но все же не во всех. В частности, как отмечено выше, в Кабардино-Балкарской Республике предусматривается одновременно высшее должностное лицо республики и руководитель органа исполнительной власти. При этом Глава Кабардино-Балкарской Республики является, по Конституции КБР, высшим исполнительным органом государственной власти. Вместе с тем исполнительную власть осуществляет Правительство КБР, возглавляемое не Главой КБР, а Председателем Правительства КБР (ст. 108 Конституции КБР). Такое одновременное наличие высшего должностного лица и руководителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации вызвано различными причинами: удобством управления, распределением политических и сугубо хозяйственных функций и т.д. В республиках Северо-Кавказского Федерального округа, в частности, в Кабардино-Балкарии, основной причиной является, как правило, этнический фактор. Высшие государственные должности Кабардино-Балкарской Республики в них распределяются таким образом, чтобы представительство в руководстве основных, субъектообразующих этносов было примерно пропорциональным (Глава Кабардино-Балкарской Республики — кабардинец, председатель Правительства КБР — русский и т.д.), что, в свою очередь, способствует обеспечению социальной и политической стабильности и межнационального согласия, служит гарантией от ущемления национальных интересов каких-либо этнических групп.

В связи с этим представляется, что закрепленное в Федеральном законе требование совмещения функций высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и руководителя высшего исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации не должно быть столь категоричным, оставляя возможность субъектам Российской Федерации для разумного варьирования в интересах субъекта Российской Федерации, не нарушая при этом основы конституционного строя Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Кабардино-Балкарской Республики посты Главы Кабардино-Балкарской Республики и главы Правительства КБР разделены. От способа формирования Правительства КБР во многом зависит организация власти вообще. Важно, прежде всего, распределение

полномочий, касающихся назначения и смещения членов Правительства Кабардино-Балкарской Республики. Данный фактор имеет значение с точки зрения подчинения Правительства КБР Главе Кабардино-Балкарской Республики или Парламенту КБР. Глава Кабардино-Балкарской Республики на основании ст. 81 Конституции КБР наделен полномочиями назначать, с согласия Парламента Кабардино-Балкарской Республики Председателя Правительства КБР, министров и других руководителей, утверждать структуру республиканских органов исполнительной власти и принимать решение об отставке этого Правительства.

Следует отметить, что в мае 2004 г. Генеральная прокуратура Российской Федерации внесла в Парламент Кабардино-Балкарской Республики «Представление об устранении нарушений закона», ссылаясь на то, что полномочие высшего должностного лица Кабардино-Балкарской Республики утверждать по предложению Председателя Правительства КБР структуру республиканских органов исполнительной власти противоречит пункту «м» ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 04.07. 2003 г. ч. 95, в соответствии с которым высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации формируется лишь высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Структура органов исполнительной власти Кабардино-Балкарской Республики должна утверждаться Парламентом Кабардино-Балкарской Республики. На этом основании Парламентом КБР 16 июня 2005 г. был принят новый Закон — «О системе исполнительных органов государственной власти Кабардино-Балкарской Республики».

Срок пребывания в должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации Федеральным законом ограничивается 5 годами. Одним из самых дискуссионных положений, вызвавших наибольший ажиотаж, стал запрет на избрание на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации более двух раз подряд (п. 5 ст. 18 Федерального Закона). Это ограничение давно воспринимается как неотъемлемый элемент организации власти в демократическом правовом государстве [6].

Далее следует отметить, что Федеральный закон не только исключает парламентский тип государственной власти субъекта Российской Федерации, но и прямо наделяет главу исполнительной власти функциями главы субъекта Российской Федерации.

Закрепляя статус Главы Кабардино-Балкарской Республики как главы государства, исполнительной власти и высшего должностного лица Кабардино-Балкарской Республики, Конституция КБР в ст. 78 конкретизирует в обобщенной форме связанные с этим функции. Они касаются важнейших аспектов жизнедеятельности Кабардино-Балкарской Республики — незыблемости основ конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности определения основных направлений внутренней политики и ее международных и внешнеполитических связей Кабардино-Балкарской Республики.

Глава Кабардино-Балкарской Республики является гарантом Конституции КБР, основных прав и свобод человека и гражданина КБР (ст. 78). Это означает, что Глава Кабардино-Балкарской Республики несет персональную ответственность за бесперебойную работу механизмов защиты Конституции КБР и прав человека, обязан принимать все необходимые меры в случае нарушения Конституции КБР или прав и свобод граждан.

Конечно, Глава Кабардино-Балкарской Республики не единственный страж и хранитель Конституции КБР, но его роль более весома. В случае выявления нарушений, а также при недостаточности принимаемых мер по реализации конституционных положений он обязан обратить на это внимание государственного органа и потребовать безотлагательного устранения отмеченных нарушений [7].

Для реализации своих функций Глава Кабардино-Балкарской Республики может использовать только закрепленные за ним конституционные полномочия, действовать в рамках Конституции КБР. Это относится и к такой функции Главы Кабардино-Балкарской Республики, как определение основных направлений внутренней политики республики, ее международных и межрегиональных связей (ч. 3 ст. 78 Конституции КБР). Глава Кабардино-Балкарской Республики, как глава государства, представляет Кабардино-Балкарию в отношениях с Российской Федерацией и ее субъектами, а также за рубежом.

Обычно при рассмотрении полномочий Главы Кабардино-Балкарской Республики по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов власти, по определению основных направлений внутренней и внешней политики государства упускается из виду конституционная самостоятельность всех органов государственной власти (ст. 10 Конституции КБР) и то, что их дея-

тельность осуществляется прежде всего через закрепленные законом полномочия, реализация которых в большинстве случаев требует взаимодействия.

В соответствии со ст. 87 Конституции КБР Главе Кабардино-Балкарской Республики гарантируются социальная защита, охрана чести и достоинства. Предоставление Главе Кабардино-Балкарской Республики этой конституционной гарантии обусловлено, прежде всего, чрезвычайной важностью и ответственностью его полномочий как главы государства и гаранта Конституции Кабардино-Балкарской Республики.

Таким образом, Конституция Кабардино-Балкарской Республики, в отличие от Конституции Российской Федерации (ст. 91), предусматривает специальный республиканский закон о гарантиях, адресованных Главе Кабардино-Балкарской Республики и обеспечивающих его соответствующий статус. В первоначальной редакции ст. 87 Конституции закрепляла также неприкосновенность Главы Кабардино-Балкарской Республики, однако позднее эта норма, по настоянию прокуратуры, была исключена как не предусмотренная на федеральном уровне [8].

В определенной связи с вопросами обеспечения соответствующих социальных и иных гарантий Главе Кабардино-Балкарской Республики находится Указ Президента Кабардино-Балкарской Республики от 4 октября 2005 г. № 77-УП «О гарантиях Президенту Кабардино-Балкарской Республики, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» [9], который был издан в связи с прекращением полномочий первого Президента Кабардино-Балкарской Республики.

Полномочия Главы Кабардино-Балкарской Республики прекращаются с момента принесения присяги вновь избранным Парламентом КБР Главой Кабардино-Балкарской Республики.

Глава Кабардино-Балкарской Республики, как и любой человек, может оказаться в таком состоянии, когда исполнение им своих обязанностей невозможно.

Полномочия Главы Кабардино-Балкарской Республики прекращаются досрочно в случаях, определенных Конституцией КБР, федеральным и республиканским законодательством.

Во-первых, это отставка. Думается она может быть инициирована различными политическими силами, но решение об уходе в отставку принимается только лично Главой Кабардино-Балкарской Республики.

Во-вторых, стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия. Очевидно, стойкая неспособность по состоянию здоровья исполнять свои обязанности означает такое состояние здоровья, при котором человек не только не может исполнять обязанности в данный момент, но, скорее всего, не сможет их исполнять и в будущем [10].

Следует отметить, что по данному вопросу Конституционный Суд РФ вынес постановление, касающееся досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия [11]. В нем отмечается, что досрочное прекращение полномочий Президента РФ в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия, является элементом конституционного статуса Президента Российской Федерации. В силу этого правовое регулирование порядка (процедуры) прекращения полномочий Президента Российской Федерации по указанному основанию имеет конституционный характер. Определение соответствующего порядка может быть осуществлено с соблюдением вытекающих из положений Конституции Российской Федерации требований, с тем чтобы обеспечивались непрерывность и стабильность осуществления полномочий Президента Российской Федерации, исключение факторов, препятствующих нормальному функционированию власти.

Порядок досрочного прекращения полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия не может быть облегченным, упрощенным. При этом должна быть исключена возможность превращения данного порядка в способ необоснованного отстранения Президента Российской Федерации от должности, а тем более в неконституционный способ присвоения каким-либо органом или лицом властных полномочий Президента Российской Федерации. По смыслу ст. 92 (ч. 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями ее ст. ст. 10, 78 (ч. 4), 82 (ч. 2), 92 (ч. 1) и 93 (ч. 1), при определении такого порядка надлежит соблюдать принцип баланса и взаимодействия всех ветвей власти.

В-третьих, это выражение недоверия. Выражение недоверия предполагает особый порядок и связанные с этим процедуры, в которых участвует Парламент КБР и Президент РФ (ст. 90 Конституции КБР). Выражение недоверия главе субъекта Российской Федерации следует расценивать в кон-

тексте «сдержек и противовесов», обеспечивающих режим разделения властей. Этот институт является важнейшим инструментом сдерживания президентской власти, а также исполнительной власти в целом со стороны органов парламентского представительства. Выражение недоверия главе субъекта Российской Федерации есть важнейший институт современной демократии, едва ли не основной показатель правовой государственности, которая предполагает возможность юридической ответственности высших должностных лиц.

В связи с внесением Федеральным законом от 11 декабря 2004 г. №159-ФЗ [12] изменений в Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [13] институт отрешения Президента Кабардино-Балкарской Республики от должности Парламентом Кабардино-Балкарской Республики в тексте Конституции Кабардино-Балкарской Республики был упразднен, а предусматривавшая его ст. 90 изложена в новой редакции. Постановление Парламента Кабардино-Балкарской Республики о недоверии Главе Кабардино-Балкарской Республики не является основанием для автоматического досрочного прекращения полномочий главы республики; оно направляется на рассмотрение Президенту Российской Федерации, который и решает вопрос об отрешении Президента Кабардино-Балкарской Республики от должности либо об оставлении его в должности.

В соответствии со ст. 90 Конституции КБР Главе Кабардино-Балкарской Республики может быть выражено недоверие Парламентом КБР в случаях:

а) издания им актов, противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным законам, Конституции Кабардино-Балкарской Республики, законам Кабардино-Балкарской Республики, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а Глава Кабардино-Балкарской Республики не устранил указанные противоречия в течение месяца со дня вступления в силу судебного решения;

б) установленного соответствующим судом иного грубого нарушения Конституции Российской Федерации, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, постановлений Правительства Российской Федерации, Конституции Кабардино-Балкарской Республики, законов Кабардино-Балкарской Республики, если это повлекло за собой массовое нарушение прав и свобод граждан;

в) ненадлежащего исполнения Главой Кабардино-Балкарской Республики своих обязанностей.

В Конституции КБР установлен достаточно сложный порядок выражения недоверия Главе Кабардино-Балкарской Республики. Данная инициатива в отношении Главы Кабардино-Балкарской Республики от должности не может исходить от одного депутата. Для этого требуется не менее одной трети депутатов Парламента КБР.

В-четвертых, кончина Главы Кабардино-Балкарской Республики.

Отставка Главы Кабардино-Балкарской Республики по собственному желанию может происходить обнаружением его письменного заявления об уходе с поста Главы Кабардино-Балкарской Республики, на имя Президента РФ, который, в свою очередь, выносит его на рассмотрение в Парламент КБР (п.2.1.ст. 88 Конституции КБР с изм. и доп.), с этого момента полномочия Главы Кабардино-Балкарской Республики автоматически прекращаются.

Стойкая неспособность Главы Кабардино-Балкарской Республики по состоянию здоровья осуществлять свои полномочия подразумевает, по нашему мнению, неспособность Главы Кабардино-Балкарской Республики в течение длительного времени (например, 4 месяца подряд) исполнять свои функции. Данный факт должен констатироваться заключением специальной медицинской комиссии, создаваемой постановлением Парламента КБР, и утверждаться постановлением Парламента КБР, принимаемым голосами более 2/3 депутатов Парламента КБР. С момента принятия данного постановления полномочия Главы Кабардино-Балкарской Республики в соответствии с ч. 2 ст. 88 Конституции КБР досрочно прекращаются.

Для обществ, избравших демократический путь развития, важна институционализация отношений между представительными и исполнительными органами власти. Неправильное решение таких проблем ведет к возникновению соперничества между этими органами, что может быть причиной роста нестабильности политической системы в целом.

Интегрирующая функция Главы Кабардино-Балкарской Республики проявляется в активном содействии деятельности всех структур власти, в постановке общих задач по укреплению государственности и реформированию экономики, обеспечению демократических начал в обществе.

Остается еще немало нерешенных и дискуссионных вопросов, несмотря на существенные изменения в правовом статусе высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, в частности, возвращение к институту выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и повышение его ответственности перед Президентом РФ.

В субъектах Российской Федерации отсутствует единообразный подход к закреплению правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации: они могут осуществлять не только общие для всех субъектов Российской Федерации полномочия, но и иные полномочия, определяемые учредительными актами и законами субъектов Российской Федерации.

В связи с этим предлагается ряд конкретных мер по устранению существующих пробелов в регламентации статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. На наш взгляд, необходимо:

- во-первых, уточнить полномочия высшего должностного лица как руководителя высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации;
- во-вторых, закрепить механизм взаимодействия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации как с федеральными, так и с региональными органами исполнительной власти;
- в-третьих, установить исчерпывающий перечень оснований для отрешения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

References

- 1 *Dzidzoev R.M.* Separation of powers and the constitutional head of state // Problems of efficiency of state power and governance in Russia. — Rostov-on-Don: By SKAGS, 1998. — P. 136–140.
- 2 *Khabrieva T.J.* New laws on the procedure of the State Duma and the executive authorities of the Russian Federation (comparative analysis of Russian and foreign experience) // World of Law. 2004. — № 11. — P. 3–11.
- 3 Should the President of the CBD to become the head of the republic? // Kabardino-Balkaria is true of 26 May 2005. <http://www.kbpravda.ru/2012/05/25d.pdf>
- 4 *Pihov A.H.* The constitutional development of the Kabardino-Balkar Republic / Ed. V.T.Kabysheva. — Moscow: BEK 2006. — P. 122.
- 5 *Marshalova V.A.* The evolution of the constitutional and legal status of the President of the Republic within the Russian Federation: Dis. ... Candidate. jurid. Science. — Kazan, 2007. — P. 88.
- 6 *Kozlov A.E.* Status of the Russian Federation and the problem of improving the mechanism of government // The constitutional order of Russia. — № III. — Moscow: IGIP RAS 1996. — P. 116.
- 7 *Barkhatova E.Y.* Commentary to the Constitution. Ed. 2nd, ext. and rev. — Moscow: Prospect, 2010. — 402 p.
- 8 Law of the Kabardino-Balkar Republic on July 12, 2005 № 52-RE «On Amendments to the Constitution of the Republic of Kabardino-Balkaria» // Kabardino-Balkaria's true on July 19, 2005. http://kabardinobalkaria.news-city.info/docs/sistemsd/dok_iejtni.htm
- 9 Decree of the President of the Kabardino-Balkar Republic on October 4, 2005 № 77-UP «On guarantees of the President of the Kabardino-Balkaria Republic, stopped exercising his powers, and his family members» // Kabardino-Balkaria truth of October 5, 2005. <http://kabardinobalkaria.news-city.info>
- 10 *Barkhatova E.Y.* Commentary to the Constitution / Ed. 2nd, ext. and rev. — Moscow: Prospect, 2010. — 402 p.
- 11 Laws of the Russian Federation. — 2000. — № 29. — Art. 3118.
- 12 Federal Law of 11 December 2004 № 159-FZ (as amended on 17.12.2009, the) «On Amendments to the Federal Law» On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the Russian Federation «and Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. — 2004. — № 50. — Art. 4950.
- 13 Federal Act of October 6, 1999 № 184-FZ (as amended on 04.06.2010, the) «On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. — 1999. — № 42. — Art. 5005.

Л.А.Тхабисимова

Кабардино-Балкар Республикасының мемлекеттік басқару жүйесіндегі КБР Басшысының рөлі мен орны

Мақалада Кабардино-Балкар Республика Басшысының әр түрлі мемлекеттік органдармен байланысы, билікті бөлу жүйесіндегі орны туралы мәселелер қарастырылды. Ресей Федерация субъектісі ретіндегі жоғары лауазымды тұлға мәртебесін реттеудегі кемшіліктерді жою бойынша ұсыныстар берілген. Кабардино-Балкар Республика өз Конституциясының кепілі ретінде адам мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, конституциялық құқықтарын қорғауды қамтамасыз етудегі механизмі көрсетілген.

L.A.Thabisimova

The role and place of the President of Kabardino-Balkaria in the government of the of KBR

The article deals with questions about the place of the Head of the Republic of Kabardino-Balkaria in the system of separation of powers and its powers in relations with various government agencies. The proposals to address existing gaps in the regulation of the status of the highest official of the Russian Federation. The mechanism of protection of the constitutional rights and freedoms of man and citizen, and as head of the Kabardino-Balkaria Republic, as the guarantor of the Constitution of the Republic of Kabardino-Balkaria.

УДК 347.771

Бартош Мендык

Варшава, Польша (E-mail: amandykova@mail.ru)

Сравнительный анализ и постулаты *de lege ferenda* в сфере патентования методов лечения

В статье приведен анализ сложившейся ситуации, дано сравнение европейской и американской позиций по поводу патентования медицинских методов. Представлены положения *de lege ferenda*, составленные на основе результатов сравнительного анализа. Автором предложено введение дополнительных критериев для патентной защиты медицинских процессов, которые будут сделаны с учетом расходов на разработку новых методов. Определено, что это приведет к такому положению, когда на получение патентов будут претендовать изобретатели, которые представили на процесс изобретения денежные средства.

Ключевые слова: патентное право, терапевтические методы, диагностические методы, хирургические методы, оценка состояния *de lege lata*, постулаты *de lege ferenda*, Казус доктора Пейлина.

Преждевременно ушедший из жизни профессор Михал дю Валль в своей работе «Патентное право», являющейся его *opus vivendi* в сфере патентного права, посвятил несколько страниц исключению из системы патентования хирургических, терапевтических и диагностических методов (далее — медицинские методы). Эта работа описывает ситуацию *de lege lata*. Кроме нее, были написаны только две работы на польском языке, касающиеся этой области, которые поставили под сомнение разумность данного исключения. Как мы видим, картина весьма противоречивая, поэтому следует начать дискуссию о разумности исключения медицинских методов из системы патентования, о причинах их исключения, а также в целом о практике, применяемой Европейским Патентным Ведомством (далее ЕПВ) в отношении таких методов.